

Когда Неджи вышел из комнаты, Хиаши медленно выдохнул и сказал: "Твой сын... иногда мне кажется, что он слишком умен, но под его взглядом наше будущее как клана в безопасности".

"Но тебе не нравится его прямота", - ответил Хизаши.

"Это часть молодости, которую он не может скрыть. Но в его словах есть смысл: Узумаки оказались непредсказуемыми, и если дать им время и пространство, они могут стать проблемой, как любят говорить Нара", - сказал Хиаши, не в силах избавиться от ощущения, что Неджи питает к нему глубокую ненависть.

"Не говоря уже о том, что они движутся на юг... в ту сторону, где находится Императорская столица. Ты же не думаешь, что он будет претендовать на трон?" - спросил Хизаши.

"Вряд ли, Сарутоби слишком лояльны и будут яростно сражаться, чтобы отбить у кого-либо Имперскую столицу. Если Узумаки будут настолько глупы, что попытаются сделать это, они столкнутся с мощью старого Сарутоби и его гвардии ветеранов. Чтобы по-настоящему устранить Сарутоби из поля зрения, необходимы подавляющая численность и сплоченность!" - уверенно заявил Хиаши, прекрасно зная мощь Сарутоби даже в их нынешнем ослабленном состоянии.

"Значит, рассматривается вариант альянса?" - спросил Хизаши, глядя на брата с некоторым беспокойством, ведь в этом случае речь пойдет об одной из его дочерей, а каким бы жестким ни был человек, отец всегда останется отцом.

"Да, это так..." - вздохнул Хиаши, думая о том, кто из его детей станет лучшей невестой для Хьюги.

В Замке Воли Огня (дом клана Сарутоби)

Мужчина в красно-белых одеждах неспешно курил длинную деревянную трубку, наблюдая за тем, как на далеком горизонте, где солнце скоро скроется за горами, проходит очередной день.

"Итак, что ты хочешь делать, старик?" - спросил хрипловатый голос у него за спиной.

"Хм, не знаю, смогу ли я дальше общаться с этими юнцами, Джирайя... Хьюга и Учиха не перестают плести интриги друг с другом, не понимая, что только заставляют своих детей умирать или злиться друг на друга. Я все еще помню те дни, когда все жили мирно под властью благородного Хаширамы Сендзю", - устало произнес Сарутоби Хирузен.

"Это древняя история, старик, но это правда, было бы неплохо знать мир, чтобы я мог вернуться к своим исследованиям во всех уголках страны!" - со смехом сказал Джирайя, наливая еще sake в свою большую чашу.

"Ты и твои исследования... Но да, было бы неплохо увидеть такие дни до того, как я закончу", - сказал Хирузен, снова набивая трубку.

"Итак, вернемся к нашим текущим проблемам: что вы хотите сделать с Узумаки и их набегам на наши "земли"?" - спросил Джирайя с большей серьезностью в голосе.

"Вряд ли мы сможем их остановить, у нас недостаточно войск, чтобы помочь этим неблагодарным людям, да и не хочется мне этого делать. Но все же соберите людей и возьмите с собой Конохамару, этот опыт пойдет ему на пользу", - устало произнес Хирузен.

"А как же Асума? Сомневаюсь, что Императорская столица будет по нему сильно скучать", - заметил Джирайя, наблюдая за стариком опытным взглядом.

"Он давно сделал свой выбор... и я виноват в этом. Я больше никогда не буду вмешиваться в его жизнь, у Имперской Столицы есть надежный защитник, и проблемы Сарутоби его больше не касаются..." - сурово сказал Хирузен, заставив Джирайю кивнуть в сторону и вздохнуть.

"Ты думаешь, что Узумаки как-то ведет своего мальчика?" - спросил Джирайя, пытаясь вызвать у старика приятные воспоминания.

"Я уверен, что она как-то подстегивает своего сына! Но если я что-то знаю об Узумаки, так это то, что они очень шумная компания, и этот ее сын, должно быть, ничем не отличается от них", - сказал Хирузен, на его лице появилась улыбка, вызванная приятными воспоминаниями о том, как он встретил девушку незадолго до ее изгнания.

"Я всегда считал ее странной девушкой, но в то время меня мучил вопрос: кто, черт возьми, ее обрюхатил?" - сказал Джирайя, громко рассмеявшись.

"Жаль, что тогда мы не смогли прийти ей на помощь, но мы... нет, я не буду произносить его имя здесь, никогда больше", - сказал Хирузен, возвращаясь к заходящему солнцу.

"Он все еще там..." - сказал Джирайя, поняв, о ком говорит Хирузен.

"И боги увидят, как он будет сожжен с лица этой и всех остальных земель!" - с яростью произнес Хирузен.

"А что же ты?" - спросил Джирайя.

"Если Узумаки зайдут достаточно далеко, то, вероятно, я получу то, что заслужил за все эти годы", - вздохнул Хирузен, когда солнце наконец позволило ночи занять небесный трон.

Во дворце Золотого дерева в Имперской столице

"Неужели эти войны никогда не закончатся?!" - возмущалась золотоволосая женщина, опустошая очередную бутылку изысканного саке и бросая на стену свиток, принесенный слугами ранее.

"Ваше высочество, пожалуйста!" - сказала миниатюрная женщина с черными короткими волосами, одетая в элегантную одежду.

"Не называй меня так, Шизуне! Ты же член семьи!" - рассмеялась женщина, собираясь заказать новую бутылку саке.

"Госпожа Цунаде, что подумают о вас люди?! Разве такой пример должна подавать наша императрица своим подданным?" - сказала Шизуне, кивнув слуге, чтобы тот больше ничего не приносил императрице Сенджу Цунаде.

"Какое им дело?! Единственное, над чем я властен, - это этот разваливающийся город! Мы только и ждем, когда кто-нибудь из этих ублюдков направит сюда свою армию и отвоюет его, чтобы официально сделать своим владением. Они воюют друг с другом, снова и снова разрушая эту страну. Так что, если я хочу напиваться каждый день до тех пор?" - сказала Цунаде, опускаясь на пол и отворачиваясь от Шизуне.

Шизуне вздохнула и села рядом с Цунаде, пока ее сеньора металась по комнате, жалуясь на свое положение последней императрицы Сенджу.

Когда она немного успокоилась, Шизуне попросила слуг погасить свет во дворце, так как на город уже опустилась ночь.

"Так что там с Узумаки?" - наконец спросила Цунаде более ровным тоном.

"Да, миледи, они вернули себе свои земли и каким-то образом смогли начать завоевательную кампанию. Сейчас они идут к потерянным землям Сарутоби и, судя по всему, им удалось заключить союз с Тремя Братьями", - сказала Шизуне.

"Старик что-нибудь предпринял?" - спросила Цунаде.

"Пока рано говорить об этом, но ходят слухи, что они готовятся собрать своих воинов. Мы также получили уведомление, что многие лорды-изгои Сарутоби прислали в город просьбы о помощи и цензуру, утверждая, что как Сарутоби они являются стойкими защитниками Имперской столицы и вашего высочества", - ответила Шизуне, слегка улыбнувшись провозглашениям этих дворян.

"Тогда пусть Узумаки насадят свои уродливые головы на копья! Они заслужили это за предательство Старика! Пусть Асума подготовит город, скорее всего, будет большой наплыв беженцев и дворян-изгоев, просящих убежища и государства в городе", - сказала Цунаде, а

Шизуне кивнула.

"Их ведет Кушина Узумаки? Эта девчонка всегда отличалась задором", - спросила Цунаде.

"Нет, моя госпожа, это ее незаконный сын, Наруто Узумаки, который командует армией", - ответила Шизуне.

"Не называй его так, Шизуне. Не думаю, что Кушина родила бы сына от недостойного человека, и я считаю, что он уже более чем заслужил свой титул", - сказала Цунаде.

"Это правда, миледи, мне очень жаль. Но что, если он намерен отправиться сюда?" - спросила Шизуне.

"Тогда я с радостью отдам ему трон! Никогда его не хотела! Ха-ха-ха!" - рассмеялась Цунаде, заставив Шизуне досадливо поморщиться.

Заметив Шизуне, Цунаде взяла себя в руки и, пренебрежительно махнув рукой, сказала: "О, ты не можешь понять шутку, когда слышишь ее? Сомневаюсь, что Старик вот так просто отпустит его, и даже если бы он претендовал на город и Трон, вряд ли Учиха и Хьюга так легко склонили бы головы перед тем, кого они называют узурпатором того, что принадлежит им по праву!"

"Хорошо, что фестиваль всего в нескольких месяцах пути от нас...", - вздохнула Шизуне.

"Да, это будет хороший шанс познакомиться с новым поколением маленьких скряг!" - сказала Цунаде, доставая из-под своей царственной мантии еще одну бутылку саке.

"Ваше Высочество!" - закричала Шизуне, набросившись на Цунаде, чтобы вырвать у нее бутылку.